

СЕКЦИЯ 3 ИНЖЕНЕРНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВОЙСК. ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ

Секция 3 А

Инженерное обеспечение боевых действий войск

Роль минно-взрывных заграждений в ходе боевых действий

Авдей Д.А.

Научный руководитель Мазур Ю.В.

Белорусский национальный технический университет

Две мировые войны, прогремевшие в XX столетии, оказали огромное влияние на развитие военного искусства и строительство армий всех сколько-нибудь значимых государств. Структуры армий США, России, Китая, стран НАТО целиком и полностью ориентированы на ведение крупномасштабной войны. Даже не просто крупномасштабной, а уровня мировой войны, и ниже. Командиры ориентированы на управление огромными массами войск, применение высокоточного оружия, массированное использование авиации и ракетного оружия. Естественно, что в таких масштабных войнах роль минного оружия если сводится к нулю, то, во всяком случае, резко снижается.

В конфликтах низкой интенсивности ракетное оружие вообще малоприменимо уже хотя бы в силу несоответствия его стоимости со стоимостью поражаемых им целей. Авиация часто оказывается не в состоянии эффективно действовать по боевым порядкам противника, имеющего либо хорошую противовоздушную оборону, либо умело замаскированного и рассредоточенного. Самолеты и ракеты сегодня – это уже не боевое оружие, а средство террора против населения и государственных структур противника. Достаточно правительству обороняющейся стороны, поддерживаемому своим народом, проявить решимость, как самолеты и ракеты становятся совершенно неэффективными.

Таким образом, в локальных войнах выходят на первый план стрелковое оружие, артиллерия малых калибров, легкая бронетехника и мины. Причем мины, как правило, уравнивают шансы сторон и оказываются в состоянии нейтрализовать превосходство противника во всех иных видах вооружения.

Изучая и анализируя любую локальную войну современности, неизбежно приходишь к выводу, что мины в таких конфликтах играют огромную, а часто и решающую роль.

В начальный период Великой Отечественной войны военные инженеры содействовали боевым объединениям, соединениям и частям в подготовке и ведении оборонительных боев, устраивали заграждения и оборудовали многочисленные оборонительные рубежи на пути врага. Вместе со всей армией они сдерживали наступление немецко-фашистских полчищ и изматывали их силы.

18 июля 1941 г. Военный совет Западного фронта издал директиву по обеспечению отхода войск. В ней предусматривались выделение в полосе каждой дивизии отрядов заграждений, постройка колонных путей для пропуска отходящих частей, минирование дорог, а также подготовка к разрушению искусственных сооружений на них. Указывалось, что время подрывания мостов на дорогах, кроме основных маршрутов, определяется приказом командиров дивизий, а в отдельных случаях командиров полков, выделенных на особые направления

Выполняя эти указания, инженерные войска фронта подрывали при отходе мосты и минировали основные направления вероятного продвижения противника, устанавливали отдельные очаги мин на дорогах. На важнейших в оперативно-тактическом отношении объектах устанавливались мины замедленного действия и управляемые по радио фугасы.

В ходе вооруженной борьбы летом и осенью 1941 г. важнейшие задачи инженерных войск состояли в обеспечении боевых действий Красной Армии в оборонительных операциях. Решались они применением на направлениях главного удара противника во все возрастающих масштабах заграждений, и в первую очередь минно-взрывных, маневром ими в ходе боевых действий, особенно на дорогах; активным участием в инженерном оборудовании оборонительных рубежей, приспособлением к обороне крупных населенных пунктов, а также обеспечением в инженерном отношении переправ и путей вынужденного отхода наших войск на тыловые рубежи. В особо тяжелой обстановке инженерные войска принимали непосредственное участие в боях с врагом.

Опыт инженерного обеспечения боевых действий войск убедительно показал, что в создании устойчивой обороны, прежде всего от массированных атак танков противника, важное значение наряду с противотанковой артиллерией имеют заграждения всех видов, и особенно минно-взрывные, примененные с достаточной плотностью как в тактической, так и в оперативной глубине. Необходим также широкий маневр ими в ходе боя и операции. Начало этим принципам применения заграждений было положено уже в первые месяцы войны. Полученный опыт обеспечения

оборонительных операций инженерные части использовали и развили в дальнейшем ходе Великой Отечественной войны.

В великой битве под Москвой (30 сентября 1941 г. – 20 апреля 1942 г.) отряды заграждений подготовили к взрыву все важнейшие сооружения на основных дорогах, установили фугасы на перекрестках дорог и в дефиле, заминировали вероятные пути движения вражеских танков. Для этого было использовано свыше 23,5 тыс. противотанковых мин и большое количество взрывчатых веществ.

Неожиданностью для противника в это время было применение специальными подразделениями наших инженерных войск мин и фугасов замедленного действия и управляемых по радио фугасов. В октябре 1941 г. в тылу противника было взорвано несколько хорошо охраняемых мостов и других важных объектов.

После разгрома немецко-фашистских полчищ под Москвой в декабре 1941 года в руки советских войск попал совершенно секретный приказ Гитлера: «Русские войска, отступая, применяют против немецкой армии «адские машины», принцип действия которых еще не определен. Наша разведка установила наличие в боевых частях Красной Армии саперов – радистов специальной подготовки. Всем начальникам лагерей военнопленных пересмотреть состав пленных русских с целью выявления специалистов данной номенклатуры. При выявлении саперов–радистов специальной подготовки последних немедленно доставить самолетом в Берлин». Мины, управляемые по радио, использовались во время оборонительных боев под Сталинградом и на Северном Кавказе, в районе Ржева, на Днепре и на Курской дуге.

Большую роль в срыве наступления противника и в изматывании его ударных группировок сыграли две оперативно-инженерные группы по устройству заграждений, созданные по решению Ставки Верховного Главнокомандования от 17 ноября 1941 г.

Одна из них, под командованием генерал-майора инженерных войск И.П. Галицкого, в составе шести инженерных и саперных батальонов, двух саперных рот и двух мотострелковых батальонов получила задачу прикрывать заграждениями Клинское направление, маневрировать средствами заграждения и производить разрушения в случае вынужденного отхода в полосе действий войск правого крыла Западного фронта. Группа действовала тремя отрядами по два батальона в каждом.

Только за вторую половину ноября группой оперативных заграждений было взорвано и сожжено 310 мостов, устроено около 400 завалов на дорогах, установлено более 53 тыс. различных мин и фугасов, в том числе управляемых по проводам, взорвано 500 дорожных фугасов. Действия группы замедляли темпы продвижения противника, вынуждали его танки

маневрировать вдоль фронта и подставлять свои борта под огонь нашей противотанковой артиллерии. По неполным данным, на минах, установленных этой группой, подорвалось 408 автомобилей и бронетранспортеров и 43 танка противника.

Анализируя опыт применения советскими войсками инженерных заграждений в обороне под Москвой, командующий Западным фронтом генерал армии Г.К. Жуков в донесении Председателю Государственного Комитета Обороны 8 декабря 1941 г. писал: «Применение противотанковых мин дает все больший эффект. Если за ноябрь месяц с. г., по неполным данным, было подорвано на минах 29 танков и 1 бронемашина, то в период с 1 по 4 декабря 1941 г. только в двух армиях, 5-й и 33-й, подорвалось 17 танков и 2 бронемшины. Это объясняется прежде всего тем, что в последних боях значительно улучшилось взаимодействие с саперными частями на поле боя. Подразделения саперов – истребителей с противотанковыми минами выдвигались на направление движения танков и устанавливали быстро мины иногда в непосредственной близости от танков противника. В бою у деревни Акулово заградительным огнем артиллерии танки были загнаны на минные поля, где и понесли большие потери. Приняты меры к распространению этого опыта взаимодействия во всех армиях фронта».

Опыт также показывает все возрастающее значение в тех условиях фортификационного оборудования местности и всех видов противотанковых и противопехотных заграждений, особенно минно-взрывных. Если в начале оборона была, как правило, очаговой, то в ходе и, особенно, к концу ее она представляла систему сплошных траншей с развитой сетью ходов сообщения и большим количеством оборонительных сооружений.

Война ушла далеко в прошлое, однако она напоминает о себе и в других военных конфликтах.

В ходе боевых действий в Афганистане минно-взрывные заграждения использовались не только в ходе наступления, но и для прикрытия объектов применялись противопехотные фугасные, осколочные мины кругового поражения и мины направленного действия. Вся территория охраняемых объектов ограждалась сплошным проволочным забором, а наиболее важные из них элементы (стоянки самолетов, склады и т.д.) имели дополнительные ограждения. С внутренней стороны ограждения в местах, где был возможен скрытый подход противника, устанавливались противопехотные минные поля из осколочных мин, а с внешней стороны на удалении 150–200 м от ограждения сигнальные мины. Участники внешнего ограждения объекта, где минные поля не устанавливались, усиливались малозаметными препятствиями. Все подходы к объекту и минные поля прострелива-

лись пулеметным огнем, для чего возводились закрытые пулеметные позиции.

Последней задачей инженерного обеспечения, которую пришлось решать саперам в Афганистане, было обеспечение отвода войск с занимаемых позиций и обеспечение марша через перевал Саланг на территорию СССР. Несмотря на обещания душманов «устроить русским кровавую баню» они так и не решились приблизиться к советским колоннам, настолько плотно были закрыты минно-взрывными заграждениями все подступы к основным маршрутам движения советских войск.

В ходе войны в Чечне 1994–1996 годах российские войска для уменьшения потерь личного состава и техники стали широко устанавливать мины ПМН, ПМН-2, ОЗМ-72, МОН-100, МОН-200, а также сигнальные мины СМ для охраны собственных позиций и постов. Большое значение имели при этом возимые комплекты противопехотных мин ВКПМ-1 и ВКПМ-2, в которых применялись противопехотные осколочные мины (соответственно ОЗМ-72 и МОН-50), управляемые дистанционно, и комплекты управляемого минного поля УМП-3, использовавшие как мины кругового осколочного действия типа ОЗМ (за исключением ОЗМ-3), так и направленного осколочного действия типа МОН.

В ходе войны в Таджикистане мины стали применяться российскими войсками в больших количествах после нападения моджахедов на 12-ю погранзаставу Московского погранотряда Погранвойск России. Тогда пограничники понесли тяжелые потери. Вследствие этого российскими войсками на участках границы с Афганистаном – на подступах к погранзаставам и на участках перехода моджахедами границы – были установлены противопехотные выпрыгивающие мины осколочного действия ОЗМ-72, противопехотные нажимные мины фугасного действия ПМН-2 и ПФМ-1С.

И все же кажется парадоксальным, но серьезные военные структуры практически всех государств не проявляют никакого интереса к минной войне, хотя их части и подразделения несут на минах серьезные потери.

Военным аналитикам необходимо тщательно изучать опыт использования мин в локальных конфликтах, скрупулезно исследовать тактику минной войны, собирать и изучать конструкции каждого ранее неизвестного образца и на этой основе разрабатывать конструкции мин, наиболее полно отвечающих требованиям современного боя, вырабатывать обоснованные тактико-технические требования как к минам, так и к средствам их доставки. Абсолютно необходимо при этом создать новую тактику действий мелких и средних подразделений (отделение – взвод, рота – батальон) именно с учетом использования мин и контрминных действий.

А между тем, минное оружие продолжает развиваться, и развиваться серьезно. То, чего не делают государственные структуры, взяли на себя

частные фирмы. Они оперативно изучают тактику современной минной войны, анализируют опыт применения мин и выбрасывают на рынок все новые образцы минного оружия.

Инженерное обеспечение боевых действий войск

Артёменко А.В.

Белорусский государственный университет

Итак, что же такое инженерные войска, в чем их предназначение, какие задачи они решают? Коротко – Инженерные войска предназначены для решения задач инженерного обеспечения боя. Что входит в понятие «инженерное обеспечение боя»? Боевой Устав Сухопутных Войск Вооруженных Сил СССР трактует это понятие так:

«Инженерное обеспечение является одним из видов боевого обеспечения. Инженерное обеспечение боевых действий войск организуется и осуществляется с целью создать войскам необходимые условия для своевременного и скрытного выдвижения, развертывания, маневра, успешного выполнения ими боевых задач, повышения защиты войск и объектов от всех видов поражения, для нанесения противнику потерь, для затруднения действий противника.

Инженерное обеспечение включает в себя:

- инженерную разведку противника, местности и объектов;
- фортификационное оборудование позиций, рубежей, районов, пунктов управления;
- устройство и содержание инженерных заграждений, и производство разрушений;
- установка и содержание ядерных мин и фугасов;
- уничтожение и обезвреживание ядерных мин противника;
- продельвание и содержание проходов в заграждениях и разрушениях;
- устройство проходов через препятствия;
- разминирование местности и объектов;
- подготовка и содержание путей движения войск, подвоза и эвакуации;
- оборудование и содержание переправ при форсировании водных преград;
- инженерные мероприятия по маскировке войск и объектов;
- инженерные мероприятия по восстановлению боеспособности войск и ликвидация последствий ядерных ударов противника;
- добыча и очистка воды, оборудование пунктов водоснабжения.

Задачи инженерного обеспечения выполняются частями и подразделениями всех родов войск и специальных войск. Они самостоятельно возводят сооружения для ведения огня, наблюдения, укрытия личного состава и техники; прикрывают минно-взрывными заграждениями и маскируют свои